

2. Котков, С. И. Русская частная переписка XVII–XVIII вв. как лингвистический источник / С. И. Котков // Вопросы языкознания. – 1963. – № 6. – С. 107–116.
3. Новохатко, О. В. Частная переписка XVII века (к постановке вопроса) / О. В. Новохатко // PALEOBUREAUCRATICA: сб. статей к 90-летию Н. Ф. Демидовой. – М.: Дрелехранилище. – 2012. – С. 246–263.
4. Новохатко, О. В. Россия. Частная переписка XVII века / О. В. Новохатко. – М.: Памятники исторической мысли, 2018. – 663 с.
5. Панкратова, Н. И. Из истории частной переписки на Руси / Н. И. Панкратова // Изучение русского языкового источниковедения. – М.: Наука. – 1969. – С. 127–155.
6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 198. Оп. 1. Д. 5.
7. РГАДА. – Ф. 198. Оп. 1. Д. 9.
8. РГАДА. – Ф. 198. Оп. 1. Д. 54.
9. РГАДА. – Ф. 198. Оп. 1. Д. 789.
10. Редин, Д. А. «Человеческое» измерение власти, или антропологически ориентированная административная история России раннего Нового времени / Д. А. Редин // Когнитивная история. Концепции – методы – исследовательские практики. – М.: Изд-во РГГУ. – 2011. – С. 261–278.
11. Редин, Д. А. Русская административная история Нового времени и неофициальная переписка: источниковедческие размышления / Д. А. Редин // Новое прошлое. – 2019. – № 3. – С. 116–127.
12. Румянцева, М. Ф. Эго-история и эго-источники: соотношение понятий / М. Ф. Румянцева // История в эго-документах: Исследования и источники. – Екатеринбург: Изд-во АсПУр, 2014. – С. 32–40.
13. Троицкий, Ю. Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка / Ю. Л. Троицкий // История в эго-документах: Исследования и источники. – Екатеринбург: Изд-во АсПУр, 2014. – С. 14–31.

Беспятых Ю. Н.
ДНЕВНИКИ, ЗАПИСКИ, ПИСЬМА, МЕМУАРЫ ШВЕДСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
В РОССИИ ПРИ ПЕТРЕ I (ОБЩИЙ ОБЗОР)¹

На протяжении Северной (в западноевропейской историографической традиции: Великой Северной) войны (1700–1721) на территории России до заключения Ништадтского мирного договора с Швецией отбывали плен многие тысячи офицеров и солдат (надежной статистики нет) армии Карла XII. После неудачной попытки бегства, предпринятой поселёнными в г. Свияжске (ныне российская Республика Татарстан) военнопленными (1711), власти рассредоточили, рассеяли всех сравнительно небольшими группами по городам Сибири, Урала и европейской части государства.

Местные администрации не принуждали к работам офицеров, и они располагали относительной свободой, в том числе свободой передвижения в определенных им пределах. Долгое пребывание в России породило много содержательных документов – дневников, записок, писем, мемуаров, вышедших из-под пера офицеров и плененных же гражданских служащих шведов (и поданных шведской короны немцев) от самых высоких чинов и должностей королевства до низших (прапорщиков в пехоте и корнетов в кавалерии), а затем также обширную научную литературу о судьбах каролинов – воинов Карла XII, главным образом на шведском и немецком языках. Мои усилия учесть всю совокупность изданных (а также подобных обнаруженных, но остающихся в рукописях источников)² и посвященных им трудах исследователей³ едва ли способны когда-либо увенчаться осязаемым успехом.

Пленные оставили неисчислимую массу ценных, во многом уникальных сведений о нашей стране в пору ее становления как великой державы. Их опубликованные в разное время на языках оригиналов тексты, как правило, не сопровождаются комментариями, поскольку мало кто из занимающихся этой темой зарубежных исследователей владеет русским и ориентируется в российских реалиях Петровской эпохи.

Неудивительно поэтому, что истинным событием для заинтересованной научной общности стали две небольшие монографии Г. В. Шебалдиной⁴, основанные на всего нескольких

¹ Доклад подготовлен при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–42038.

² Ссылка невозможна из-за ограниченного объема доклада: она содержит 10 тыс. знаков. В моей копилке число сочинений пребывавших в России пленных офицеров насчитывает много больше полусотни; здесь же вынужденно ограничиваюсь упоминанием о самом крупном издании: Karolinska krigares dagböcker jämte andra samtida skrifter (Дневники и другие современные [эпохе] сочинения каролинских воинов (*шведск.*) / Utg. af A. Quennerstedt. Lund, 1901–1918. Del. 1–12. – Электронное издание: <http://runeberg.org/karolikrig/>.

³ Ссылка невозможна из-за ограниченного объема доклада: она содержит (неполный) перечень трудов – еще 10 тыс. знаков.

⁴ Шебалдина Г. В. 1) Шведские военнопленные в Сибири: Первая четверть XVIII века. М., 2005. 210 с.; 2) Заложники Петра I и Карла XII: Повседневный быт пленных во время Северной войны. М., 2014. 115 с.; см. ее же: 3) Сибирские мемуары каролинов: О своих и чужих // Полтава: Судьбы пленных и взаимодействие культур. М., 2009. С. 47–68; 4) Шведские военнопленные в Сибири // Историческая энциклопедия Сибири. 2009 (URL: http://irkipedia.ru/content/shvedskie_voennoplennye_v_sibiri_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009. Пагинации нет. Последнее обращение 16. 09. 2019).

шведскоязычных источниках; мимо этих книг не проходят специалисты, изучающие как историю Северной войны, так и иные проблемы истории эпохи Петра I. Причина такой востребованности очевидна: оба труда изобилуют сведениями, почерпнутыми из источников и литературы на шведском, большинству наших историков недоступных из-за высокого языкового барьера, и остаются на довольно-таки далекой периферии исследовательского кругозора.

За рубежом опубликованы не все офицерские рукописи, разысканные и заслуживающие пристального изучения. В тесных рамках доклада упомяну лишь об одном авторе и его труде: финляндский швед, аудитор (военный юрист) Л. Ю. Мальм (с возведением в дворянское достоинство (1716) – Эренмальм), плененный после захвата русскими Выборга (1710), он за годы жизни в Петербурге, Москве и снова Петербурге (1710–1713) составил обширное и чрезвычайно содержательное «Описание России» (1714), по сию пору не увидевшее света на языке оригинала¹.

Назову еще взятого в плен со всей шведской армией у местечка Переволочная на Днепре через три дня после Полтавы выдающегося исследователя Ф. И. Страленберга (до возведения в дворянство (1707) Табберт), затем отправленного в Вятку (ныне Киров), затем в Алапаевск (ныне в Свердловской обл.), а оттуда в Тобольск, тогда главный город Сибири, и с дозволения местных властей два-три года участвовавшего в экспедициях по ней с немецким ученым Д. Г. Мессершмидтом, который был приглашен царем на службу. Впоследствии Ф. И. Страленберг создал фундаментальный труд о Сибири². Он и другие пленные офицеры положили начало изучению истории, этнографии, языков сибирских народов. Шведы также организовали в Тобольске школу для детей и взрослых, которая после их отъезда на родину продолжала и по-прежнему продолжает успешно действовать³.

Между тем наши отечественные специалисты располагают и существенным преимуществом перед иноземными благодаря возможности деятельно работать с фондами отечественных центральных, областных и даже районных архивохранилищ городов, где пленные шведские подданные пребывали в изучаемое время, в которых о них отложились комплексы русских официальных документов. Такие есть в Научно-историческом архиве моего института, в котором имею счастье работать. Упомяну здесь только одно хранящееся в нем дело под названием «О пленных шведских подданных. Ноября 23. 1713 года» (79 л. с об.).

О мемуарах К. фон Руланда

Карл фон Руланд (Carl von Roland, 1684–1761) родился в Стокгольме, поступил на военную службу драгуном в конце 1704 г., участвовал в нескольких сражениях Северной войны (1700–1721) и 27 июня 1709 г. – в Полтавской битве, с которой и начинает свое повествование о приключениях в России. Этот лейтенант разделил судьбу всей армии короля Карла XII, спустя три дня после генерального сражения оказавшись в русском плену.

¹ *Ehrenmalm L. J. Beskrifning om Ryssland.* – Подлинник в Государственном архиве Швеции (Sveriges Riksarkiv; Stockholm), список XVIII в.: (и еще один неполный) – в Отделе рукописей Библиотеки Упсальского университета (*Ehrenmalm L. J. Några anmärkingar angående det Ryska Rijkets nuvarande macht och styrkio...* – Некоторые заметки о нынешних могуществе и силе Русского государства (Uppsala universitetsbibliotek. Handskriftsavdelning. H-195); также список середины XIX в. хранится в Научно-историческом архиве СПбИИ РАН. Наиболее подробно об авторе и содержании его труда см.: *Беспятых Ю. Н.* Иностранцы источники по истории России первой четверти XVIII в.: (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л. Ю. Эренмальм). СПб., 1998. С. 224–443. – О труде Л. Ю. Эренмальма опубликованы несколько моих статей.

² *Strahlenberg Ph. J. von. Das nord und ostliche Theil von Europa und Asia: In so weit solches das gantze Russische Reich mit Sibirien und der grossen Tatarey in sich begreiffet, in einer historisch-geographischen Beschreibung der alten und neuen Zeiten... nebst einer noch niemahls ans Licht gegebene Tabula polyglotta von zwey und dreyssigerley Arten tartarischer Völcker Sprachen und einem kalmuckischen Vocabulario, sonderlich aber einer grossen richtigen LandCharte von den benannten Ländern...* (Северная и восточная часть Европы и Азии, поскольку таковая охватывает все Российское государство с Сибирью и Великой Татарией, в историко-географическом описании старого и нового времени... а также с одной никогда не видевшей света Tabula polyglotta двадцати-тридцати народных татарских наречий и калмыцкий вокабуляр; особенно же большая достоверная географическая карта названных земель... (нем.) Stockholm, 1730. – Академическая публикация 4–6 глав труда по хранящемуся в БАН переводному списку 1730 г. как протографу с подведенными разночтениями в списках (показываю нынешние названия учреждений) – СПбИИ РАН, БАН (Санкт-Петербург, другой список), РГБ (Москва): *Страленберг Ф. И.* Записки капитана Филиппа-Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого: Северная и восточная часть Европы и Азии / Перевод В. Н. Татищева либо по его поручению / Составители Е. А. Савельева, Ю. Н. Беспятых, В. Е. Возгрин. М.; Л., 1985. Вып. 1; 1986. Вып. 2. 446 с. – Об авторе и его труде см. прежде всего: *Новлянская М. Г.* Филипп Иоганн Страленберг: Его работы по исследованию Сибири. М., 1966. – Шведский перевод: *Novljanskaja M. G.* Philipp Johan von Strahlenbergs forskningsarbeten om Sibirien / Svensk översättning: A. Apazidis. Karlstad, 1968.

³ Случайная знакомая, недавно приехавшая из Тобольска в Петербург поступать в институт, с нескрываемой гордостью рассказала, что в эту школу стремятся попасть очень многие дети и их родители, однако она весьма престижна и (по конкурсу) учиться в ее стенах выпадает далеко не всем. Кстати сказать, ей, знакомой, это не удалось.

От Переволочной на Днепре, где капитулировало бежавшее из-под стен Полтавы шведское войско, К. Руланд с группой других офицеров был поначалу отправлен в Чернигов, потом в Москву, где царь, собрав всю плененную армию, провел ее через Первопрестольную, празднуя великий Полтавский триумф. Затем шведские офицеры были расселены по разным городам европейской и азиатской России. Сотню человек, среди которых был и К. Руланд, поселили в городе Галиче (ныне Костромская область). Спустя несколько лет (в начале 1714 г.) лейтенант выхлопотал у тамошнего воеводы двухмесячный отпуск и через Вологду прибыл в Москву, чтобы получить ждавшие его там деньги из Швеции. Брат первой жены царя Петра I и его стольник (с 1692 г.) А. Ф. Лопухин предложил шведу служить у него и написал галичскому воеводе соответствующее письмо; благодаря этому К. Руланд, ненадолго вернувшись в Галич, смог навсегда покинуть провинциальный город и опять отправиться в Москву, однако там к А. Ф. Лопухину не пошел, а бежал из Москвы и затем из России через Архангельск. Путь на родину стал для него долгим и трудным: корабль, капитан которого тайно вывез лейтенанта из беломорского порта, шел в итальянский город Ливорно, откуда через Геную, Марсель, Гамбург швед в начале 1715 г. добрался до Штральзунда, там предстал перед вернувшимся из турецких владений Карлом XII и вскоре был им зачислен капитаном в Бендерский драгунский полк. Оправившись от полученного в том же году тяжелого ранения, он через Любек, Гамбург, Амстердам почти уже добрался до Гётеборга, как опять угодил в плен – корабль, на котором плыл К. Руланд, был захвачен датским фрегатом. Шведа привезли в Норвегию, потом в Копенгаген, а оттуда он вновь бежал – в Любек, затем в Данциг и наконец в ноябре 1716 г. достиг Стокгольма. На этом и завершаются воспоминания, на страницах которых автор подает себя как бесстрашного, находчивого и изобретательного человека. В 1720 г. К. Руланд был возведен королем Фредриком I в дворянское достоинство (как заметил издавший его воспоминания на языке оригинала (шведском) С. Э. Бринг, у которого мы заимствовали биографические сведения об офицере, «для многих воинов Карла дворянский герб стал единственным вознаграждением за вынесенные страдания на войне или в плену...»). В следующем, 1721-м, году К. фон Руланд принял новое назначение – комендантом укрепления Шенес (приход Эстра Хюсбю) на восточном побережье Швеции и получил майорский чин. В этой должности он пробыл до самой кончины.

«Воспоминания...» составлены спустя много лет после описываемых событий (по предположению публикатора, в начале 1740-х годов). Шведский офицер, взявшийся за перо в весьма зрелом возрасте, отнюдь не скромничает при описании своих приключений. Вместе с тем его мемуары содержат уникальные подробности о тогдашней русской московской и провинциальной жизни, какие невозможно выдумать и какие мы напрасно искали бы в других дошедших до нас от той эпохи источниках, будь то отечественных или иностранных. Как весьма важное и редкое обстоятельство надо отметить факт, что К. Руланд без затруднений общался на русском языке; он свободно владел также немецким – настолько, что мог при надобности выдавать себя за немца.

С. Э. Бринг в 1914 г. издал полный оригинальный текст воспоминаний, отложившийся в стокгольмской Королевской библиотеке (Kungliga Biblioteket), однако не автограф, а список; судьба подлинника неизвестна. Мемуары публикатор сопроводил биографическим очерком об их авторе, кратким, однако повсеместно верным комментарием и указателем имен¹.

Филимонова М. А.

ПРЕССА МАССАЧУСЕТСА XVIII В. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

В период 1763–1775 гг., во время «прелюдии» Американской революции, пресса играла самую активную роль. Число газет в североамериканских колониях Великобритании за эти 12 лет удвоилось. Наиболее влиятельными были газеты Массачусетса, поскольку в Бостоне существовало развитое протестное движение, задававшее тон антибританскому сопротивлению остальных колоний.

Типичное колониальное периодическое издание представляло собой четыре страницы ин-фолио. Обычная периодичность выхода составляла один раз в неделю. Их тираж в 1760-х гг. составлял от 600 до 800 экземпляров. Иллюстративный материал представляли грубые стандартные ксилографии, маркировавшие тематику объявлений: кораблик для новости о прибытии того или иного судна, лошадь для объявления о скачках и т. п. Тематических рубрик не существовало, как и заголовков. Как правило, одна из страниц целиком отводилась под рекламный блок, но вообще рекламные объявления могли размещаться где угодно, в зависимости от удобства верстки. Это создавало ту особую мешанину разнородной информации, которую исследователь Уильям Уорнер назвал «какофонией разных голосов» [4, р. 344]. В выборе тем колониальная пресса была

¹ *Roland Carl von. Minnen från fångenskapen i Ryssland och Karl XII:s krig / Utgifna af S. E. Bring. – Воспоминания о плене в России и войнах Карла XII / Изданы С. Э. Брингом. Stockholm, 1914. VIII, 134 s.*